

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
КИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО**

**ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ
ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Выпуск I

ОМСК—1975

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ
И ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА

Выпуск I

ОМСК 1975

Редакционная коллегия:

ст. преп. Л. Б. Данилова, профессор Г. Г. Едиг /ответственный редактор/, ст. преп. Л. В. Масленникова, ст. преп. К. И. Митрофанова, доцент С. В. Постникове

О. Э. НИДЕРКВЕЛЬ

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ КРАТКОЙ ФОРМЫ
ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, склонение имен прилагательных первоначально полностью совпадало с соответствующим склонением имен существительных /сравни: готск. *dag* "день" - *blind* "слепой", *waurd* "слово" - *blind* "слепое", *giba* "дар" - *blinda* "слепая"; *guma* "человек" - *blinda* "слепой", *hairto* "сердце" - *blindo* "слепое", *tugge* "язык" - *blindo* "слепая"/¹. В дальнейшем в германских языках развилось два типа склонения имен прилагательных: так называемое сильное /местоименное/ и так называемое слабое /именное/.

Сильное склонение продолжает старое именное склонение существительных и прилагательных, оформленное основами на -o- в муж. и сред. и на -a- в жен. роде или основами на -i-, -u- без дифференциации по родам; однако в то же время оно отличается от него включением в парадигму склонения ряда падежных форм местоименных прилагательных /указательных местоимений/.

Слабое склонение образовано по типу именных основ на -n- с индоевропейским суффиксом en/on в муж., сред. роде, -ōn- или -īn- в жен. роде².

С другой стороны в немецком языке из старой именной формы им. падежа ед. числа муж., сред. и жен. рода /*blint* = *tag*, *wort*, *buoz*/ создается, по не выясненным до настоящего времени причинам, еще и

третий тип - безфлексный, не выражающий никаких грамматических категорий соотносящегося с ним определяемого слова³. Специфической областью ее употребления становится именной предикат, в котором устраняется согласование с субъектом или объектом предложения.

В готском языке краткая форма прилагательных сред. рода употребляется в им. и вин. падежах ед. числа исключительно в предикативной функции⁴. В др.-сакс. краткая форма в функции предикатива выступает в им. /вин. сред. рода/ падеже ед. числа муж., сред. и жен. рода. В им. падеже мн. числа в функции предикатива краткая форма образуется только от прилагательных сред. рода⁵. В англ.-сакс. краткая форма прилагательного в функции предикатива выступает только в им. падеже ед. числа муж. и сред. рода⁶.

В древн. языке сфера употребления краткой формы прилагательного расширяется, хотя в общем она еще довольно ограничена. Краткая форма прилагательного в этот период выступает уже и в атрибутивной функции в им. падеже ед. числа всех трех родов и в вин. падеже ед. числа сред. рода. В отличие от атрибутивной функции, в функции предикатива краткая форма прилагательного употребляется еще и в им. /вин. муж. и жен. рода / падеже мн. числа⁷. В атрибутивной функции краткая форма прилагательного изредка употребляется уже и во мн. числе /им. падеж/. В дальнейшем краткая форма сосуществует с не омонимичными полными формами⁸. Выбор формы прилагательного в этот период представлял собой результат действия более древних закономерностей, не объяснимых в пределах этого периода⁹.

Как уже было сказано, краткая форма прилагательного по своему происхождению является формой им. падежа ед. числа всех трех родов сильного прилагательного по аналогии с соответствующими существительными /ср.: *blind* "слепой" - *visch* "рыба", *blind* "слепое" - *wort* "слово", *blind* "слепая" - *buoz* "улучшение"/¹⁰.

Л. Майер считает, что нельзя думать, как это делают некоторые исследователи¹¹, будто краткая форма прилагательного в древний период является результатом фонетической редукции окончания прилагательного. Л. Майер полагает, что готская форма *lagg* не является результатом редукции полной формы *laggata* : -ata- не могло редукцироваться по фонетическим законам готского языка. Форма *lagg* соответствует, так же как им. падеж существительного *juk* соответствует латинскому *jugum*, латинскому *longum*. По фонетическому закону конечное *g* в готском в сочетании с предшествующим кратким гласным

аналогизируется. Краткая форма прилагательного сред. рода *lagg* является реликтом наидревнейшей флексии, совпадающей полностью с греческой, латинской и древнеиндийской¹².

В срвн. языке сфера употребления краткой формы прилагательного значительно расширяется. В функции определения она может сочетаться с существительными всех трех родов во всех падежных формах ед. и мн. числа, а в функции предикатива она сочетается с подлежащим, выраженным существительным всех трех родов ед. и мн. числа, т. е. краткая форма стала пригодной выступать в качестве абсолютной, репрезентирующей прилагательное вне зависимости от синтаксических связей¹³. После определенного артикля в им. падеже муж. и сред. рода ед. числа в атрибутивной функции краткая форма преобладает над полной, в жен. роде — наоборот. В постпозиции возду доминирует краткая форма: *der degen guot, die heide rot, das jar-also lank, an dem künige her, die helme guot*¹⁴. В дрвн. языке в постпозиции краткая форма употреблялась реже, чем в препозиции¹⁵. При отсутствии лексико-грамматических уточнителей в препозиции наблюдается значительное учащение в употреблении сильной формы прилагательного за счет его краткой формы¹⁶. Все это свидетельствует о развитии и упрочении зависимости употребления падежных форм прилагательного от структуры группы существительного, т. е. о монофлексии, так широко распространенной ныне в немецких диалектах¹⁷.

В ранненововерхненемецкий период /14 - 15 вв./ имеет место значительное учащение употребления краткой формы определительного прилагательного в препозиции, поддержанное фонетической редукцией неударных флексий¹⁸. По данным, приводимым Л. Г. Кораблевой¹⁹, в им. и вин. падежах краткая форма сильно потеснила флективную /три четверти примеров в этих падежах — с краткой формой/, а в остальных падежах частотность таких сочетаний значительно возросла по сравнению со срвн. периодом. В пределах одного и того же предложения возможно употребление полной и краткой формы определительного прилагательного. Это вариирование представляло собой чисто структурное явление, не обусловленное какими-либо семантическими различиями²⁰.

В 16 веке в языке некоторых авторов, как показали исследования Е. С. Троянской²¹, количество кратких форм после определенного артикля достигает 100% или приближается к этой цифре. Результаты исследования Е. С. Троянской опровергают мнение Л. Г. Кораблевой,

что в 16 веке наблюдается значительное ограничение употребления краткой формы прилагательного.

Широкое распространение краткой формы прилагательного после определенного артикла в ранненововерхненемецком языке связано, по мнению Е. С. Троянской, с процессом апокопы в диалектах. Особенно интенсивно затронут юг, менее — средняя часть и часть северной Германии. Восточносредненемецкая диалектная область, в соответствии с особенностями процесса апокопы в ней, не имеет, как правило, и кратких форм прилагательного после определенного артикла²³.

Вышесказанное дает основание предположить, что непосредственной причиной столь интенсивного распространения краткой формы прилагательного в сочетании с определенным артиклем является фонетический процесс апокопы, охвативший большинство немецких диалектов. Этот процесс был поддержан существовавшей издавна в языке возможностью употребления в качестве определения краткой формы прилагательного.

В сочетании с неопределенным артиклем краткая форма прилагательного в 16-17 вв. находит широкое распространение лишь в им. и вин. падежах сред. рода ед. числа. Это явление не связано с процессом апокопы в диалектах. Краткие формы прилагательного в словосочетании с неопределенным артиклем были, по мнению Е. С. Троянской, широко представлены и в более ранние периоды²⁴.

В конце 16 и начале 17 вв. употребление полной формы определительного прилагательного уже преобладает над употреблением краткой формы в большинстве памятников²⁵. Ограничение употребления краткой формы идет по линии постепенного сокращения числа падежей, в которых эта форма употребляется, а внутри падежей — в отношении отдельных родов. Дольше всего краткую форму определительного прилагательного сохраняют им. и вин. падежи, а внутри этих падежей — сред. род, что поддерживалось исторической традицией²⁶.

Закреплению флективной формы прилагательного во всех случаях его употребления в качестве определения содействовал тот факт, что все большее влияние в общем развитии немецкого литературного языка получает его восточносредненемецкий вариант, в котором вообще отсутствовала редукция конечного неударного *-e*²⁷.

Таким образом, в течение всего ранненововерхненемецкого периода употребление полной и краткой формы прилагательного продолжает колебаться: прилагательное довольно часто употребляется в

нефлективной форме при наличии в группе существительного лексико-грамматических уточнителей с четко выраженными падежными показателями. Эти колебания в употреблении краткой и полной формы прилагательного стали возможны потому, что в группе имени существительного с давних пор наблюдается тенденция к развитию монофлективности²⁸. Другой важной причиной явилась апокопа конечного *-e* во многих диалектах и историческая традиция в употреблении краткой формы после неопределенного артикля²⁹. Медленнее всего идет вытеснение краткой формы в им. и вин. падежах ед. числа сред. рода, где краткие формы прилагательного отмечаются вплоть до 19 века /ср., например, "Фауст" И. В. Гете/.

В развитии склонения имен прилагательных в данный период наблюдаются чрезвычайно противоречивые тенденции. Исследователи отмечают, что в 16-17 вв. появляется даже определенная тенденция к полифлективности в группе существительного. Сильная форма употребляется даже при наличии грамматически выразительных сопроводителей /*der ewiger Schöpfer, der letzter Tag, zum ewigem Recht, manches kühnes Schiff, in dieser neuer Sachen*³⁰.

Полифлективность, очевидно, является прямым следствием употребления гипертрофированных форм в письменной речи. По наблюдениям Е. С. Троянской³¹, эти гипертрофированные формы особенно широко распространены в письменной речи писателей, выходцев из нижненемецкой и восточнореднемецких диалектных областей, где они имели широкое распространение. На это указывал ранее Л. Зиттерлин³². Однако употребление сильной формы прилагательного после определенного артикля, адъективных местоимений и после неопределенного артикля отчасти зависит также от синтаксических функций самого прилагательного³³.

Несмотря на дальнейшее распространение флективной формы, в 17-18 вв. все еще широко представлена краткая форма³⁴. Однако уже в первой половине 18 века употребление краткой формы прилагательного сильно ограничено: она распространяется в основном на им. и вин. падежи ед. числа сред. рода³⁵. Употребление краткой формы было ограничено кроме этого характером лексико-грамматического уточнителя: она применялась только после неопределенного артикля, после местоимения "kein" и иногда в словосочетаниях без артикля, например: *ein groß Stücke, kein groß Gewissen, durch gut und weiß Papier*³⁶. Краткая форма прилагательного встречает-

ся в этот период рядом с массовым употреблением флективной формы только спорадически, хотя ее употребление и стабильно³⁷.

Итак мы видим, что краткая форма прилагательного под влиянием развития норм немецкого литературного языка прекратила свое существование, за некоторыми исключениями, во второй половине 18 века. В диалектах же краткая форма прилагательного в функции определения применяется и по сей день³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. М. М. Гухман. Готский язык. М., 1958, стр. 92 сл.; В. М. Жирмунский. Происхождение категории прилагательных в индоевропейских языках в сравнительно-грамматическом освещении. ИАН ОЛЯ, т. 5, 1946 стр. 183.; он же: Категория имени прилагательного в древних германских языках. "Сравнительная грамматика германских языков". т. 4 М., 1966, стр. II сл.; Э. Прокош. Сравнительная грамматика германских языков. М., 1954, стр. 281.; Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. Историческая морфология немецкого языка. М., 1968, стр. 75 сл.;
- W. Braune - K. Helm. Gotische Grammatik. Halle /Saale/, 1952, S. 69 ff.; K. Brugmann, B. Delbrück. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd. 2, T. 2. Straßburg, 1906-1916, S. 652-653; K. Brugmann. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Straßburg, 1904, S. 339; H. Krahe. Indogermanische Sprachwissenschaft. II - Formenlehre. Berlin, 1957, S. 33; J. Grimm. Deutsche Grammatik. Bd. 4, Göttingen, 1837, S. 460 ff.; W. Braune. Althochdeutsche Grammatik. Halle /Saale/, 1955, S. 235 ff.; H. Paul. Deutsche Grammatik. Bd. 2. Halle /Saale/, 1956, S. 163 ff.; H. Osthoff. Forschungen im Gebiete der indogermanischen nominalen Stammbildung. T. 2., Jena, 1876, S. 36-45.; L. Meyer. Über die Flexion der Adjektiva im Deutschen. Berlin, 1868, S. 5.; H. Mettke. Mhd. Grammatik. Leipzig, 1970, S. 161.
2. В. М. Жирмунский. Категория имени прилагательного в древних германских языках. "Сравнительная грамматика германских языков". М., 1966, т. 4., стр. 56.;
3. В. Г. Жирмунский, указ. соч., т. 4, стр. 58.;
4. L. Meyer, a. a. O., S. 2-3.
5. В. Г. Жирмунский, указ. соч., стр. 57. ; J. Grimm, a. a. O. S. 501.

6. L. Meyer, a. a. O., S. 4.
7. H. Naumann, Kurze historische Syntax der deutschen Sprache. Straßburg, 1915, S. 89.; O. Erdmann Grundzüge der deutschen Syntax nach ihrer geschichtlichen Entwicklung. Stuttgart, 1886, S. 27; W. Braune. Althochdeutsche Grammatik. Halle /Saale/, 1955, S. 236-237.
8. В. Г. Адмони. Исторический синтаксис немецкого языка. М., 1963, стр. 35-36; W. Braune, a. a. O., S. 236-237.
9. Л. Г. Кораблева. Развитие системы форм определительного прилагательного в немецком языке. АКД, Л., 1954, стр. 5.
10. В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 40; Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева, указ. соч., стр. 167; H. Paul, a. a. O., S. 163.
11. J. Grimm, a. a. O., S. 460-507.
12. Ср.: В. М. Жирмунский, указ. соч., стр. 58-59; L. Meyer, a. a. O., S. 5 ff.
13. В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 79; Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева, указ. соч., стр. 169-171; L. Meyer, a. a. O., S. 5.
14. J. Grimm, a. a. O., S. 484.
15. L. Meyer, a. a. O., S. 4-5.
16. Л. Г. Кораблева, указ. соч., стр. 9.
17. О. Э. Нидерквель. Морфология имени прилагательного в верхненемецком говоре Омской области. "Вопросы немецкой диалектологии и истории немецкого языка". Уч. зап. Омского гос. пед. инст., вып. 88, Омск, 1973, стр. 3-11.
18. В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 113; М. М. Гухман. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. Ч. 2. М., 1959, стр. 94; Л. Г. Кораблева, указ. соч., стр. 12-13.
19. Л. Г. Кораблева, указ. соч., стр. 13.
20. там же.
21. Е. С. Троянская. Влияние диалекта на оформление группы существительного в немецком литературном языке 16-17 вв. АКД, М., 1962, стр. 6.
22. Л. Г. Кораблева, указ. соч., стр. 13.
23. Е. С. Троянская, указ. соч., стр. 6.
24. Е. С. Троянская, указ. соч., стр. 7-8.
25. В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 156; Е. С. Троянская, указ. соч., стр. 8.

26. Л. Г. Кораблева, указ. соч., стр. 13.; Е. С. Троянская, указ. соч., стр. 7-8.
27. В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 160; Е. С. Троянская, указ. соч., стр. 6.
28. В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 125.
29. Е. С. Троянская, указ. соч., стр. 8.
30. В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 188.; Jelena Trojanskaja. Einige Besonderheiten in der Deklination der deutschen Adjektive im 16-17 Jht. "Studien zur Geschichte der deutschen Sprache", Berlin, 1972, S. 43-44.
31. ebenda.
32. L. Sütterlin. Neuhochdeutsche Grammatik. Bd. I, München, 1924, S. 362.
33. Jelena Trojanskaja, a. a. O., S. 43-49.
34. М. М. Гухман, указ. соч., стр. 147-148.; Н. Н. Семенчук. Zustand und Evolution der grammatischen Normen des Deutschen in der I. Hälfte des 18. Jahrhunderts. "Studien zur Geschichte der deutschen Sprache". Berlin, 1972, S. 121-123.
35. В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 156-157.
36. Н. Н. Семенчук, a. a. O., S. 126.
37. ebenda; Н. Paul, a. a. O., Bd. 3, S. 96-97.
38. А. И. Кузьмина. Имя прилагательное в говоре дер. Камыши на Алтае. Ученые записки ТПИ, т. 20, выпуск 2, Томск, 1962, стр. 99-100.; А. П. Дульзон. Проблема смешения диалектов. Докт. диссер. Саратов, 1938, стр. 130-140.; О. Э. Нидерквель, указ. соч., стр. 3-II; Г. И. Классен. Имя прилагательное в нижненемецком диалекте. "Вопросы общего и романско-германского языкознания". Тезисы докладов. Вып. I., Уфа, 1965, стр. 125-127.